

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

*К 135-летию Томского
государственного университета*

**ПРОФЕССОРСКО-
ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИЙ
КОРПУС РОССИЙСКИХ
УНИВЕРСИТЕТОВ
1884–1917 гг.:
ИССЛЕДОВАНИЯ И ДОКУМЕНТЫ**

Под редакцией М.В. Грибовского, С.Ф. Фоминых

Издательство Томского университета
2012

27. *Журнал* заседания Совета С.-Петербургского университета. 31 октября 1905 г. // Журналы заседаний Совета Императорского С.-Петербургского университета за 1905 г. СПб., 1906.

28. *Журнал* заседания Совета С.-Петербургского университета. 12 ноября 1905 г. // Журналы заседаний Совета Императорского С.-Петербургского университета за 1905 г. СПб., 1906.

29. *Журнал* заседания Совета С.-Петербургского университета. 17 декабря 1905 г. // Журналы заседаний Совета Императорского С.-Петербургского университета за 1905 г. СПб., 1906.

30. *Журнал* заседания Совета С.-Петербургского университета. 21 декабря 1905 г. // Журналы заседаний Совета Императорского С.-Петербургского университета за 1905 г. СПб., 1906.

31. [Обращение общего собрания младших преподавателей С.-Петербургского университета 18 октября 1905 г.] // Журналы заседаний Совета Императорского С.-Петербургского университета за 1905 г. СПб., 1906.

32. *Список* профессоров и преподавателей факультета восточных языков имп. бывшего Петербургского, ныне Петроградского университета с 1819 года. Пг., [1917]. 35с.

33. *Список* профессоров и преподавателей историко-филологического факультета имп. бывшего Петербургского, ныне Петроградского университета 1819 года. Пг., [1916]. 63 с.

34. *Список* профессоров и преподавателей физико-математического факультета имп. бывшего Петербургского, ныне Петроградского университета с 1819 года [Пг., 1916]. 63 с.

35. *Список* профессоров и преподавателей юридического факультета имп. бывшего Петербургского, ныне Петроградского университета с 1819 года [Пг., 1916]. 45 с.

36. *Ростовцев Е.А.* «Борьба за автономию»: корпорация столичного университета и власть в 1905–1914 гг. // *Journal of Modern Russian History and Historiography*. 2009. Vol. 2.

С.А. Некрылов, С.Ф. Фоминых

**«ИНСТИТУТ ПРОФЕССОРСКИХ СТИПЕНДИАТОВ»
КАК МЕТОД ПОДГОТОВКИ
НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ДЛЯ
УНИВЕРСИТЕТОВ РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.
(на примере Императорского Томского университета)**

В дореволюционной России не было единой системы научной аттестации, которая бы строилась на общих критериях. Советам факультетов российских университетов разрешалось присваивать после защиты соответствующих диссертаций ученые степени магистров и докторов по одному из 39 разрядов наук. Правда, порядок присуждения ученых степеней в определенной степени регулировался «Положением об испытаниях на звание действительного студента и на ученые степени» от 4 января 1864 г. и «Общим уставом Императорских Российских университетов 1884 г.», а порядок испытания на ученую степень доктора медицины определялся «Уставом учебным» [1. Ст. 595–618].

Профессорско-преподавательский корпус высшей школы пополнялся в основном за счет выпускников вузов, защитивших магистерские и докторские диссертации. Лица, не защитившие диссертации, но известные своими научными публикациями, обладавшие научно-практическим опытом и прошедшие магистерские испытания, составляли исключение. На основании университетского устава студент, успешно окончивший полный университетский курс, мог быть оставлен по постановлению факультета при университете для приготовления к профессорскому званию [2, с. 30].

Для подготовки профессоров и преподавателей высшей школы предназначался так называемый институт профессорских стипендиатов. Порядок оставления при университете профессорских стипендиатов устанавливался циркуляром министра народного просвещения от 20 мая 1884 г. за № 7187, подтвержденным таким же распоряжением Министерства народного просвещения (МНП) от 15 ноября 1910 г. за № 31979. Пункт 6 этого документа предполагал соответствие рекомендуемой кандидатуры следующим условиям: «1) аттестат зрелости при отличных отметках по обоим древним языкам; 2) достаточное знание языков немецкого и французского для чтения на них книг по соответственной специальности; 3) отличные отметки по предметам избираемой кафедры и ближайше родственным с ним, на экзаменах и коллоквиумах и собственные по этим предметам работы, которыми доказывались бы природные дарования, любовь и прилежание к этим наукам <...>; 4) безупречная и надежная нравственность; 5) способность правильно и свободно выражать свои мысли и другие нужные в преподавании качества и 6) надежное состояние здоровья (неимение болезней или предрасположения к болезням, могущим препятствовать прохождению профессорского поприща), засвидетельствованное университетским врачом». При этом некоторое несоответствие кандидатов какому-либо одному из условий могло быть компенсировано особыми выдающимися качествами по другим пунктам.

Будущий ученый оставлялся на два года для приготовления к профессорскому званию, хотя этот срок мог быть продлен до 3–5 лет. Это чем-то напоминает нынешнюю аспирантскую подготовку. Такие лица пользовались официальным положением «профессорских стипендиатов» и некоторыми льготами. Профессорские стипендиаты получали в течение двух лет казенную стипендию (600 руб. в год) и отсрочку по отбыванию воинской повинности.

После защиты диссертации они имели право занять освобождающиеся в вузе кафедры. Однако была возможность получить ученую степень и звание и без прохождения института профессорских стипендиатов.

В первые годы своего существования профессорско-преподавательский корпус Томского университета формировался и пополнялся главным образом из числа выпускников Московского, Санкт-Петербургского, Казанского, Харьковского и других университетов, а также Военно-медицинской академии (ВМА). Они еще до приезда в Томск защитили магистерские и докторские диссертации и были назначены или избраны по конкурсу в сибирский университет. Ряд профессоров, избранных на должности экстраординарных профессоров, хотя и не имели ученых степеней, но уже были известны в научной среде своими публикациями и выдержали магистерские экзамены.

После того, как в Томском университете состоялось несколько выпусков, появилась реальная возможность вести подготовку преподавателей на месте. Система подготовки профессорско-преподавательских кадров (она была единой для всех вузов России) в Томском университете имела свои особенности. Здесь не получила распространение, вплоть до первых выпусков юридического факультета, подготовка научно-педагогических кадров через институт профессорских стипендиатов, хотя попытки к этому предпринимались.

В 1896 г. Министерство народного просвещения предложило ректору Томского университета А.И. Судакову представлять в министерство списки лиц для приготовления к профессорскому званию и командирования их с ученой целью за границу. Ректор по этому поводу на одном из заседаний совета отметил, что в Томском университете до сих пор никто из оканчивающих в нем курс «не был оставлен в качестве стипендиата для приготовления к профессорскому званию по неимению для этого в распоряжении университета средств». Однако «из получающих у нас звание лекаря, – особо подчеркнул Судаков, – немало нашлось бы лиц, достойных и желающих продолжать образование для приготовления к ученой степени». Совет принял решение ходатайствовать перед министром о выделении денег, предназначенных на содержание двух стипендиатов. Их намечалось оставить из тех, кто успешно окончил в университете курс медицинских наук [3, с. 58]. Членами совета было внесено также предложение об использовании профессорских стипендиатов в каче-

стве помощников профессоров при проведении практических занятий со студентами, дополняя тем самым штат учебно-вспомогательных «установлений» при университете.

В начале XX в. потребовались кардинальные изменения организационных основ подготовки преподавателей. В частности, это коснулось и института профессорских стипендиатов. Томские юристы, например, при обсуждении нового устава и штатов Императорских российских университетов отметили, что этот институт «далеко не удовлетворяет своему назначению, далеко не удовлетворяет потребностям русских университетов в профессорах и преподавателях».

Не устраивало их и существовавшее в то время материальное положение стипендиатов. Так, сумма в 600 руб. в год для оставляемых при университете и 1200 руб. – для командированных за границу, по мнению тех же профессоров, едва обеспечивала «удовлетворение самых насущных нужд одинокого человека» [4, л. 52]. Они обратили внимание и на то, что те, кто начинал заниматься наукой, в основном были людьми далеко не обеспеченными. Поэтому, считали они, необходимо было в первую очередь улучшить материальное положение стипендиатов. Профессора предлагали назначить стипендию в 1200 руб. в год при условии, что стипендия будет выплачиваться в течение 2–3 лет до того момента пока не будет выдержан магистерский экзамен. Кроме этого, магистранты также нуждались в материальной помощи. Поэтому рекомендовалось выплачивать им стипендии вплоть до защиты диссертации. Некоторые же магистранты, по мнению профессоров, могли бы заняться преподавательской работой [4, л. 52об.]. Однако предлагаемые преобразования были осуществлены лишь в 1909 г. «Законом об отпуске из средств государственного казначейства дополнительного кредита на приготовление профессоров при университетах», одобренным Государственным Советом и Государственной Думой и утвержденным Николаем II, стипендии оставленным при университете были повышены до 1200 руб. Командированным с этой же целью лицам за границу выплаты были увеличены до 2000 руб. [4, л. 33]. Эта мера сразу же замедлила отток малообеспеченных стипендиатов.

Министерство народного просвещения между тем предпринимало попытки реформировать институт профессорских стипендиатов с тем, чтобы сконцентрировать подготовку будущих профессоров в странах Западной Европы, главным образом в Германии и Франции. По проекту, подготовленному министром Л.А. Кассо, предполага-

лась организация «особых институтов или курсов для подготовки молодых людей к дальнейшей научной деятельности» при некоторых западноевропейских университетах [5, с. 214–215]. Тем более, что такой опыт Россия уже использовала. Например, вскоре после введения в России Устава 1884 г. в Берлине при университете был открыт Русский институт римского права, где специально готовили профессоров римского права для российских университетов. Его, в частности, окончил профессор Томского университета В.А. Юшкевич [6, с. 266].

Следует иметь в виду и то обстоятельство, что в основном подготовка профессорских стипендиатов была сосредоточена в Петербурге и Москве. Только в Петроградском университете в 1915 г. было оставлено 245 выпускников. Поэтому чиновники Министерства народного просвещения были не заинтересованы в том, чтобы выделять деньги для провинциальных университетов с целью подготовки на местах профессорских стипендиатов. С началом Первой мировой войны от попыток реформирования института профессорских стипендиатов отказались, материальное положение стипендиатов вновь ухудшилось.

В Томском университете вплоть до 1905 г. институт профессорских стипендиатов отсутствовал.

Вопрос о введении института профессорских стипендиатов особенно остро встал на повестку дня, когда состоялись первые выпуски на юридическом факультете, где не хватало преподавателей с ученой степенью.

Первыми профессорскими стипендиатами в Томском университете стали в 1905 г. М.И. Боголепов (при кафедре финансового права) и С.Ф. Петров (при кафедре истории русского права) [7, л. 12]. Они окончили юридический факультет в 1903 г. и тогда же постановлением совета юридического факультета были рекомендованы для оставления при университете на два года в качестве профессорских стипендиатов, с содержанием на первый год в 750 руб. из кредита, выделенного на двух ассистентов при юридическом факультете Томского университета [7, л. 1]. Но это вызвало возражение попечителя Западно-Сибирского учебного округа Л.И. Лаврентьева, увидевшего в этом нарушение требований циркуляра министра народного просвещения от 21 мая 1884 г. за № 7187 «Об оставлении молодых людей при университете», пре-

дусматривавшего порядок оставления профессорскими стипендиатами за счет сумм, выделяемых самим министерством [7, л. 1].

В апреле 1904 г. ректор вновь обратился в те же инстанции с ходатайством об оставлении указанных выше выпускников профессорскими стипендиатами с выдачей им стипендий из кредита, имевшегося в распоряжении Министерства народного просвещения. К ходатайству прилагались все необходимые документы, включая отзывы о кандидатах в профессорские стипендиаты, составленные профессорами И.А. Малиновским и М.Н. Соболевым [7, л. 2]. Попечитель Л.И. Лаврентьев направил ходатайство в министерство, добавив от себя, что С. Петров и М. Боголепов, будучи студентами, участвовали в студенческих беспорядках в 1901 г. и по постановлению совета Томского университета им был объявлен строгий выговор и предупреждение, что «в случае какого-либо нового проступка [они] будут немедленно удалены из университета». Между тем в правиле 9-м вышеупомянутого циркуляра министерства говорилось, что «лица, которые в бытность свою студентами принимали какое-либо участие в студенческих беспорядках, не должны рекомендоваться Министерству народного просвещения ни на профессорские стипендии, ни на заграничные командировки» [7, л. 5, 6]. В результате в министерстве эти ходатайства были отложены до конца года «для совместного рассмотрения с другими подобными ходатайствами» [7, л. 7].

В январе 1905 г. М.И. Боголепов, который к тому времени уже обзавелся семьей и перебивался случайными заработками, вынужден был обратиться к попечителю с просьбой еще раз выяснить, как решается в министерстве вопрос об оставлении его при университете. «Если результаты всей этой затянувшейся истории окажутся отрицательными, – писал он, – если Министерство народного просвещения не желает поддержать мои стремления в области научной специализации, то прошу вернуть мои документы, без которых я лишен возможности иначе устроить свою судьбу» [7, л. 10]. Лишь 1 февраля 1905 г. из министерства был получен положительный ответ. М. Боголепов и С. Петров были утверждены профессорскими стипендиатами с 1 января 1905 г. сроком на 2 года с выдачей им содержания по 600 руб. в год из сумм министерства. М.И. Боголепов по кафедре финансового права, а С.Ф. Петров – по кафедре истории русского права [7, л. 12].

Аналогичная ситуация сложилась и при оставлении на кафедре энциклопедии и истории философии права в качестве профессорского стипендиата окончившего в 1912 г. курс юридического факультета Томского университета И.Т. Филиппова, удостоенного золотой медали за сочинение «Ссылка в Сибирь в XIX веке». При запросе жандармского управления выяснилось, что Филиппов привлекался к дознанию в качестве обвиняемого в период учебы в Томской мужской гимназии в 1906 г., а затем в 1910 г., будучи студентом университета, подвергался обыску и аресту по делу местной организации социалистов-революционеров и участвовал в незаконной сходке в здании Томского университета 7 февраля 1911 г. [7, л. 83]. Поэтому ректор университета проф. И.А. Базанов и попечитель учебного округа Л.И. Лаврентьев не поддержали ходатайство совета университета об оставлении Филиппова при университете. Лишь благодаря настойчивому ходатайству научного руководителя Филиппова проф. И.В. Михайловского и просьбе юридического факультета прошение об оставлении Филиппова было отправлено в Министерство народного просвещения.

Таким образом, лица, оставленные для приготовления к профессорскому званию, проходили не только строгий профессиональный отбор, но и должны были пройти проверку на политическую благонадежность, выказав свою лояльность властям. Это было важным инструментом бюрократического регулирования состава будущих преподавателей высшей школы России.

В 1907 г. для приготовления к профессорскому званию по кафедре гражданского права и судопроизводства со стипендией в 600 руб. в год был оставлен выпускник того же года Г.М. Колоножников. Одновременно он был назначен ассистентом юридического кабинета Томского университета с вознаграждением в размере 900 руб. в год, и ему была предоставлена на 1 год командировка с научной целью за границу [7, л. 15–19]. Г.М. Колоножников еще студентом проявил живой интерес к гражданскому праву. На старших курсах он провел полтора года в Берлине, где в университете слушал лекции профессоров и написал там несколько научных работ.

В 1907 г. сроком на 2 года за границу с ученой целью в качестве профессорского стипендиата был направлен доктор медицины М.И. Райский с выдачей ему стипендии из сумм Министерства народного просвещения в размере 1500 руб. в год (с 1 июля 1909 г. эта сумма была увеличена до 2000 руб. [7, л. 47.]) и с ос-

вобождением его на время командировки от должности прозектора, чтобы на эту должность можно было на это время пригласить другое лицо, но с оставлением Райского в звании приват-доцента [7, л. 20, 22]. В 1912–1913 гг. с целью подготовки к профессорскому званию за границу командировался приват-доцент И.Л. Вакуленко [7, л. 101].

В 1909 г. Государственной думой был принят закон «Об отпуске из средств государственного казначейства дополнительного кредита на приготовление профессоров при университетах», по которому размер стипендии оставляемым при университетах для приготовления к профессорской деятельности равнялся 1200 руб., а для направляемых с этой же целью за границу – 2000 руб. в год. На эти цели из государственного казначейства в 1909 г. было выделено дополнительно 100 тыс. руб. к ранее предусмотренным 80 тыс. руб. [7, л. 33].

В связи с этим Министерство народного просвещения через попечителей учебных округов срочно запросило университеты о числе возможных кандидатов в профессорские стипендиаты и потребности университетов на выделение денег на эти цели в 1910 г. [7, л. 35, 39].

Декан юридического факультета И.А. Базанов 7 августа 1909 г. ответил ректору, что «вследствие спешности требования данных и по случаю каникулярного времени не было возможности подвергнуть означенное предложение обсуждению на [юридическом] факультете», он может сообщить лишь свои личные соображения на этот счет. По его мнению, в 1910 г. университет может рассчитывать на оставление лишь двоих профессорских стипендиатов по кафедре гражданского права из числа «подающих надежды успехами в области этих наук». «Если прибавить к этому числу хотя одну кандидатуру для других кафедр факультета, – писал он, – то получим приблизительное число всех, имеющих быть израсходованными, – три оклада. Размеры этих окладов, ввиду общего вздорожания жизни и местных условий, желательно определить в сумме до 900 руб. в год каждый. А так как оставление при университете может состояться приблизительно в июле, то в 1910 году потребуется сумма трех таких полугодовых окладов» [7, л. 41].

В 1910 г. рекомендацию для приготовления к профессорскому званию при кафедре уголовного права получил выпускник юридического факультета В.Н. Воздвиженский, научным руководителем которого был профессор С.П. Мокринский. В написанном им отзыве отмечалось, что окончивший с дипломом I степени Владимир Воз-

движенский, сын священника Самарской епархии, был удостоен золотой медали юридическим факультетом за сочинение «Вопрос о свободе воли и его значении в науке уголовного права» и знал немецкий, французский, итальянский и английский языки [7, л. 48–49]. Однако в ходе рассмотрения его дела в Министерстве народного просвещения Воздвиженский отказался от оставления ею при университете в качестве профессорского стипендиата [7, л. 53].

В 1913 г. совет Томского университета возбудил ходатайство об оставлении при университете для приготовления к профессорскому званию по кафедре политэкономии и статистики выпускника И.А. Трахтенберга, удостоенного юридическим факультетом золотой медали за сочинение «Коллективный договор». Его научный руководитель профессор М.Н. Соболев отмечал, что И. Трахтенберг, будучи студентом, «обратил на себя... внимание выдающимся качеством своих работ, большой начитанностью, особенно в иностранной литературе, и серьезностью научной мысли. В лице Трахтенберга, – подчеркивал профессор, – мы имеем начинающего ученого с недоюжинными дарованиями». Помимо этого, Соболев обратил внимание на знание кандидатом французского, немецкого и английского языков [7, л. 67–68]. Однако оставление И. Трахтенберга в качестве профессорского стипендиата также вызвало сомнение попечителя Западно-Сибирского учебного округа. 16 февраля 1913 г. он указал ректору на то, что кандидат окончил университет с дипломом второй, а не первой степени. 21 мая того же года ректор уведомил попечителя об отказе И. Трахтенберга от намерения оставаться при университете для приготовления к профессорскому званию [7, л. 77].

В декабре 1912 г. медицинский факультет ходатайствовал об оставлении при университете для приготовления к профессорскому званию по кафедре медицинской химии выпускника Томского университета, лекаря с отличием В.М. Барвинского. Рекомендую его, профессор Ф.К. Крюгер отметил присущие кандидату «усердие, знания, тщательность при практических работах и преданность науке» [7, л. 88, 91]. Работа В. Барвинского «Изменения в составе и свойствах крови собак после вылущения щитовидной железы» была удостоена золотой медали и напечатана в «Известиях Императорского Томского университета». С 1 января 1914 г. он был оставлен Министерством народного просвещения при университете для приготовления к профессорскому званию сроком на два года, но в августе 1914 г., с началом Первой мировой войны, В. Барвинский был при-

зван на действительную военную службу и проходил ее в должности младшего врача 55-го Сибирского стрелкового полка. В ноябре 1915 г. университет возбудил перед министерством ходатайство об оставлении Барвинского еще на один год в звании стипендиата, начиная с 1 января 1916 г. [7, л. 105–107].

С января 1916 г. Министерством народного просвещения были утверждены в качестве профессорских стипендиатов сроком на два года Александр Азлецкий (по кафедре финансового права) и Михаил Олтаржевский (по кафедре энциклопедии права и истории философии) с выдачей стипендии по 1200 руб. в год. Научным руководителем А. Азлецкого был профессор С.И. Солнцев, а М. Олтаржевского – профессор И.В. Михайловский [7, л. 123, 131, 133; 8, с. 74]. Оба они окончили юридический факультет с дипломами первой степени. Характеризуя А. Азлецкого, С.И. Солнцев подчеркнул, что его ученик во время обучения на юридическом факультете «обнаружил выдающиеся способности, проявил большое прилежание в занятиях и интерес к вопросам финансового и экономического характера». Сочинение А. Азлецкого «Волость, как податная единица» было награждено в 1914 г. факультетом золотой медалью [7, л. 110]. М. Олтаржевский был удостоен юридическим факультетом золотой медали за сочинение «Этическое обоснование государства» [9, с. 74]. В представлении на М. Олтаржевского отмечалось, что тот «в работах своих обнаруживает большую работоспособность, любовь к науке, вдумчивость, умение отчетливо и ясно излагать свои мысли и самостоятельность научного мышления. Свободно читает на французском, английском и немецком языках и начинает изучение итальянского» [7, л. 121].

Всего за дореволюционный период через институт профессорских стипендиатов прошло 9 выпускников Томского университета. Эта цифра была крайне незначительной. Так, например, в Казанском университете только за 1910 г. для подготовки к профессорской деятельности было оставлено 15 выпускников [10, с. 10–12].

В университетах России процесс подготовки профессорских стипендиатов имел свои особенности. В отличие, например, от аспирантов в университетах США от них не требовалось обязательное посещение лекций и семинаров, сдача промежуточных экзаменов и написание курсовых работ. В России кандидатам в профессора предоставлялась полная свобода действий. Непременным же требованием была сдача устного экзамена на ученую степень магистра.

Подготовка к устному экзамену длилась от одного года до нескольких лет, если претендующий на звание не был в профессорских стипендиатах. В гуманитарных и физико-математических науках соискатель перед экзаменом самостоятельно готовил программу, изучал литературу и источники. Задолго до экзамена соискатель представлял на факультет программу по научной дисциплине, определяющей его будущую специальность, с приложением списка необходимой для изучения научной литературы.

Магистерский экзамен состоял из нескольких уровней. Вначале соискатель сдавал несколько устных экзаменов, а затем письменный экзамен по профилирующему предмету. При сдаче последнего экзамена учитывались даже грамматические ошибки. В случае провала последнего все результаты прошлых экзаменов аннулировались, и стипендиат вынужден был сдавать экзамены снова. Сдача устного экзамена была расписана на несколько дней. Каждый день экзамен длился от 3 до 5 часов. В состав комиссии по приему экзаменов входили и преподаватели «пограничных» дисциплин. После полной сдачи экзамена стипендиат получал звание «магистранта». Ему официально разрешалось подготовить магистерскую диссертацию. Из-за таких сложных требований к стипендиатам желающих сдавать магистерский экзамен было не так много.

Почему система сдачи магистерского экзамена была такой сложной и требовала обширных знаний от стипендиата? Дело в том, что профессура того времени была не заинтересована в том, чтобы заранее готовить себе смену. В каждом из магистрантов представители когорты старых профессоров нередко видели своих будущих конкурентов на занятие кафедры, которую они возглавляли. Сама система государственного устройства заставляла профессоров создать особую «корпорацию», в которую допускались только избранные.

Достаточно отметить, что в 1915 г. в России на все высшие учебные заведения было всего 13 докторов физики. Это была «каста», которая с большим нежеланием принимала в свои ряды нового доктора. Основная причина была в том, что профессора приравнивались к государственным служащим и по законам того времени профессор по выслуге 25-летнего срока службы со дня поступления на службу по линии МНП вынужден был выходить в отставку. Следовательно, он лишался своей лаборатории, кафедры и часто был вынужден прекращать научную деятельность. В этом случае профессорам предлагалось работать вне штата, а иногда в качестве приват-

доцентов. Конечно, для профессора такое положение было неприемлемым, так как его возраст к тому времени не превышал 50–55 лет. Чтобы не оказаться в такой ситуации, они старались как можно меньше принимать в свою «касту» потенциальных соперников, чтобы при случае сослаться на то, что у них не было достойных на их место преемников. Это позволяло им оставаться некоторое время на кафедре в роли полноправного хозяина положения. Естественно, это вовсе не означает, что все российские профессора придерживались такой позиции. Большинство из них, в том числе и в Томском университете, стремились подготовить себе достойную смену. Но существовавшее до 1917 г. штатное расписание ограничивало возможности тех, кто защитил диссертации, рассчитывать на получение кафедры в Томском университете. Поэтому многие из защитивших диссертации, особенно в области медицины, вынуждены были избираться по конкурсу в другие университеты России. Так поступили, например, доктора медицины К.Ф. Архангельский, Н.А. Богораз, М.И. Райский, Н.С. Спасский и др.

После сдачи магистерского экзамена (иногда и до сдачи) профессорский стипендиат, как правило, на год-два выезжал за счет казны за границу, где проходил научно-исследовательскую практику в университетах, институтах и лабораториях, знакомился с новейшими достижениями науки, а также с ведущими учеными-специалистами Западной Европы. Там же он изучал и систему преподавания, посещая лекции и семинары ведущих профессоров. Молодые ученые нередко выезжали с научной целью за границу и после защиты диссертаций.

После сдачи экзамена для получения ученой степени магистра [11] было необходимо еще представить магистерскую диссертацию, одобренную университетской комиссией, и успешно ее защитить. Диссертация представляла собой значительную по объему опубликованную работу, что исключало необходимость публикации автореферата. Так, например, магистерская диссертация И.В. Михайловского «Основные принципы организации уголовного суда: Уголовно-политическое исследование», защищенная в Томском университете в 1906 г., была опубликована в 1905 г. в Томске в типографии П.И. Макушина (331 с.). Однако по существовавшему правилу соискатель обязан был приложить к работе печатные тезисы в размере не более четырех страниц машинописи.

Защита магистерской диссертации, как правило, проходила в актовом зале или главной аудитории университета. День защиты зара-

нее объявлялся в местных газетах. Вход для всех желающих был свободный. Диспут проходил под председательством декана (в ряде университетов – ректора или проректора) и в присутствии всех преподавателей факультета и желающих послушать защиту [12, с. 172]. Защита начиналась с чтения *sigticulum vitae* магистранта. После этого с так называемой речью перед диспутом выступал соискатель. Во время своего выступления он излагал только важнейшие положения своей работы. Затем начинался диспут, который открывался выступлением официальных оппонентов. На диспуте, кроме официальных оппонентов, вопросы мог задать любой из присутствующих. Защита длилась около 5–7 часов. В ходе защиты нередко возникала продолжительная дискуссия между оппонентами и магистрантом. По окончании диспута совет открытым голосованием решал, присудить или не присуждать диссертанту степень магистра. Затем председатель совета зачитывал соответствующее постановление. Результаты диспута нередко освещались в местной печати, что давало иногда повод к дальнейшим дискуссиям уже вне аудитории. Из-за таких жестких требований к защитам большинство русских профессоров в гуманитарных науках имели только степень магистра. Так, в Томском университете до 1917 г. были защищены всего шесть диссертаций на ученую степень магистра: уголовного права – И.В. Михайловский (1906 г.), полицейского права – Н.Я. Новомбергский (1907 г.), политэкономии – М.В. Бернадский, гражданского права – Г.М. Колоножников (1912 г.), международного права – Н.Н. Кравченко (1913 г.), политической экономии и статистики – Н.И. Кохановский (1916 г.).

Защит диссертаций на ученую степень доктора в области гуманитарных наук в самом Томском университете до 1917 г. не было. Однако преподаватели Томского университета получали степень доктора в других университетах России. В рассматриваемый период такие диссертации (6) защитили: И.А. Базанов (гражданское право), Д.Н. Беликов (церковное право), П.И. Лященко (политическая экономика и статистика), Н.Н. Розин и С.П. Мокринский (уголовное право), П.А. Прокошев (церковное право). Данные защиты состоялись при Петербургском, Московском, Киевском и Харьковском университетах и при Казанской духовной академии. Первая и последняя защита докторской диссертации на юридическом факультете была в годы Гражданской войны (1919 г.), когда ее защитил и.д. ординарного профессора Н.Я. Новомбергский («Слово и дело государевы») [13].

Система подготовки научно-педагогических кадров через институт профессорских стипендиатов на медицинском факультете Томского университета не получила широкого распространения. Выпускники этого факультета после получения диплома лекаря зачислялись в качестве помощников прозектора, лаборантов, ординаторов факультетских и госпитальных клиник. Там они имели возможность заниматься научными исследованиями и подготовить диссертацию.

Такой путь прошли многие выпускники медицинского факультета Томского университета, ставшие еще до 1917 г. профессорами и приват-доцентами Томского университета. В их числе профессора С.М. Тимашев, П.В. Бутягин, Н.И. Березнеговский, И.М. Левашев, Н.В. Вершинин, приват-доценты А.Н. Зимин, В.П. Миролюбов, П.А. Ломовицкий, И.А. Валединский, Я.А. Калачников, П.М. Караганов, А.М. Никольский и др.

В Томском университете с 1893 по 1917 г. ученой степени доктора медицины были удостоено 38 чел. Первая диссертация была защищена И.И. Степановым (1893 г.). Примечателен тот факт, что среди защитивших в дореволюционный период диссертации на степень доктора медицины была всего одна женщина – врач Зинаида Николаевна Несмелова. Из 38 человек, защитивших докторские диссертации, 26 являлись выпускниками медицинского факультета Томского университета.

Таким образом, интенсивность защит в Томском университете была невысокой. Для сравнения, в университетах всей России с 1900 по 1909 г. было защищено 423 диссертации на степень доктора медицины [5, с. 218].

Наряду с этим преподаватели Томского университета защищали докторские и магистерские диссертации в советах университетов, расположенных в Европейской России. Так, докторские диссертации в Петербургском (Петроградском) университете защитили С.П. Мокринский, Н.Н. Розин, И.А. Базанов, магистерские диссертации – Ф.Я. Капустин, А.П. Поспелов и П.П. Пилипенко. Помимо этого, Д.Н. Беликов и П.А. Прокошев защитили докторские диссертации на степень доктора церковного права, первый – в Казанской духовной академии, второй – в Петербургской духовной академии. П.И. Лященко защитил докторскую диссертацию в Харьковском университете.

Таким образом, институт профессорских стипендиатов, существовавший во всех российских университетах, появившийся в Том-

ском университете только в 1905 г., не получил должного развития. Лишь в исключительных случаях его выпускники защищали магистерские диссертации. Что касается подготовки научных кадров на медицинском факультете, то его выпускники в основном проходили тяжелый путь ординаторов, лаборантов и одновременно с практической работой в клиниках и лабораториях собирали клинический материал, на основе которого впоследствии защищали докторские диссертации. Однако, несмотря на трудности, возникшие в области подготовки научных кадров, Томский университет за дореволюционный период подготовил 27 докторов медицины из числа своих выпускников. Два выпускника юридического факультета (М.И. Боголепов и Г.М. Колоножников) в рассматриваемый период защитили диссертации на степень магистра права.

Литература и источники

1. *Свод законов Российской империи (СЗРИ)*. 1913. Кн. 3. Т. 13: Устав врачебный. Кн. 1.
2. *Общий Устав Императорских российских университетов*. СПб., 1884 г.
3. *Журнал заседания совета Императорского Томского университета*. 19 декабря 1896 г. № 16 // *Известия Императорского Томского университета*. 1898. Кн. 13.
4. *Государственный архив Томской области (ГАТО)*. Ф. 102. Оп. 1. Д. 256.
5. *Иванов А.Е.* Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. М., 1991.
6. *Профессора Томского университета*. Томск, 1996. Вып. 1.
7. *ГАТО*. Ф. 126. Оп.2. Д. 1785.
8. *Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1916 г.* Томск, Б. г.
9. *Отчет о состоянии... за 1916 г.* Томск, Б. г.
10. *Отчет Императорского Казанского университета за 1910 год*. Казань, 1911.
11. *Соболева Е.В.* Организация науки в пореформенной России. Л., 1983. С. 247–248.
12. *Иванов А.Е.* Ученые степени в Российской империи XVIII в. – 1917 г. М., 1994.
1. *Докторский диспут профессора Н.Я. Новомбергского // Сибирская жизнь*. 1919. 4 сент.

А.Н. Дмитриев

ЗАГРАНИЧНАЯ «АСПИРАНТУРА» КАК ИНСТИТУТ ПОДГОТОВКИ РОССИЙСКИХ ПРОФЕССОРОВ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ*

Применительно к России начала минувшего столетия изучение вопроса об академической миграции часто по сути исчерпывается исследованием русского студенческого сообщества за рубежом, то

* Данное исследование выполнено в рамках проекта «Институционализация естественнонаучного знания в Западной Европе и Российской империи / СССР», поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований (№ 11-06-00466).